

Глаза прикованы к Хэй Даню, Цзи Хуань напряг руку, его вторая рука тоже присоединилась, схватив другую щупальцевидную конечность существа. Цзи Хуань резко вырвал Хэй Даня из захвата!

Затем он попытался, как в прошлый раз, отшвырнуть противника, но на этот раз ничего не вышло. Существо обладало огромной силой, а его тело было скользким. Оно легко высвободилось из хватки Цзи Хуаня и, похоже, снова попыталось отобрать Хэй Даня. Цзи Хуань поспешил опередить его, плотно прижав Хэй Даня к груди. И в этот момент он увидел, как существо протягивает к нему руку. Рефлекторно Цзи Хуань отвел ее ударом ладони, а затем...

Цзи Хуань с силой отлетел назад и вновь упал на подушку.

Перед глазами потемнело, и он потерял сознание.

На следующее утро Цзи Хуань, что было для него редкостью, проспал. Когда он проснулся, было уже десять утра. Яркий, почти слепящий солнечный свет лился из окна, и все, что произошло прошлой ночью, казалось дурным сном.

Но это был не сон.

Боль от ушиба ребер все еще ощущалась, кроме того, Цзи Хуань протянул левую руку и увидел на запястье явный след от сдавления.

Определенно не сон.

Вчера нечто последовало за ним домой, проникло в ванную, побывало в его комнате и напало на него и Хэй Даня.

Хэй Дань?

Цзи Хуань поспешно взглянул вглубь кровати: Хэй Дань, похоже, проснулся уже давно. Сейчас, высоко задрав ножки, он пытался лапками дотянуться до своих собственных ступней.

Похоже, ночное происшествие не оставило в нем серьезной психологической травмы.

Цзи Хуань облегченно вздохнул.

Немного понаблюдав, как Хэй Дань играет, Цзи Хуань решил встать. Однако, когда его взгляд случайно упал на пол, он невольно вздрогнул.

Там лежала рука.

Точнее, лапа.

Прямо на глазах у не моргающего Цзи Хуаня, этот отрубленный кусок, лежавший в углу, начал таять. словно кусок льда под летним солнцем, он постепенно уменьшался в объеме, а растаявшая часть превращалась в черный пепел, пока в конечном итоге не исчезла полностью.

Цзи Хуань вдруг понял, что означал тот черный пепел.

Наверное... это был своего рода мусор, оставляемый такими чудовищами? Вспомнив сцены, где он ранее встречал черный пепел, эта догадка казалась вполне правдоподобной. Значит, несколько дней назад, когда у него была температура, он тоже находил черный пепел, и после его появления жар спал. Вспомнив также Хэй Даня, который тогда прихлопнул пепел...

неужели Хэй Дань помог ему справиться с невидимым монстром?

— Похоже, Хэй Дань ночью и правда трудится не покладая рук, — погладив лысую головку Хэй Даня, Цзи Хуань взял его на руки.

Цзи Хуань взял больничный, на эти несколько дней он решил не ходить на занятия. Он даже приостановил подработку. Неизвестно, погибла ли та тварь, что пришла прошлой ночью, и не появятся ли в ближайшие дни другие. Цзи Хуань решил несколько дней побыть дома, сохраняя бдительность.

В тот же день позвонил Ван Сяочуань. Услышав, что Цзи Хуань заболел, он сразу же стал выяснять адрес, чтобы навестить его. Цзи Хуань решительно отговорил его, пояснив, что болен не он, а Хэй Дань, и что через пару дней он вернется к учебе. В конце концов, Ван Сяочуань оставил идею с визитом, пообещав делать для него подробные конспекты. Поблагодарив Ван Сяочуаня заранее, Цзи Хуань занялся генеральной уборкой.

Однако после этого дня Цзи Хуань заметил, что в поведении Хэй Даня вновь произошли изменения — малыш начал к нему прилипать.

Как уже говорилось ранее, Хэй Дань был спокойным младенцем. Хотя благодаря спартанским тренировкам Цзи Хуаня он и освоил необходимые навыки человеческого младенца, по сути он все еще оставался эмоционально пустым ребенком.

Цзи Хуань не хотел описывать его словом пустой, но именно такое впечатление Хэй Дань и производил.

Дедуля этого не видел, но сам Цзи Хуань отлично понимал: для Хэй Даня взгляд на него, на Дедулю ничем не отличался от взгляда на бутылочку для кормления, банку сухого молока или тарелку овощного пюре.

Словно существо, не принадлежащее этому миру, Хэй Дань жил в собственном мире. Никто не знал, о чем он думает. Или, возможно, он вообще ни о чем не думал. Под руководством Цзи Хуаня он научился выражать свои потребности плачем или смехом, но и этим все ограничивалось.

Плач или смех — ни один из этих способов не был формой общения, взаимодействия с другим человеком. Цзи Хуань по-прежнему чувствовал, что между ним и Хэй Данем нет взаимопонимания. Этому Цзи Хуань тоже не мог его научить.

Однако после той ночи Цзи Хуань неожиданно обнаружил, что все изменилось.

Хэй Дань начал сам инициировать с ним общение!

На следующий день, когда Цзи Хуань, постирав, кормил Хэй Даня, малыш вдруг протянул ему бутылочку.

Поскольку Хэй Дань никогда раньше такого не делал, Цзи Хуань опешил. Он специально посмотрел на бутылочку: прозрачная, на 300 миллилитров, с зеленой наклейкой, внутри еще оставалось молока примерно наполовину.

Вряд ли ему не хватило еды.

Не понимая, в чем дело, Цзи Хуань взглянул на Хэй Даня и увидел, что тот пристально смотрит

на него. Спустя мгновение, Хэй Дань снова протянул бутылочку. Рефлекторно взяв ее, Цзи Хуань заметил, что Хэй Дань продолжает не отрываясь на него смотреть.

Может, проблема в молоке? Вкус изменился?

Скептически Цзи Хуань открутил соску и сделал глоток. Пока он пытался уловить разницу, снизу вдруг донесся тихий смешок. Переведя взгляд с бутылочки на лицо Хэй Даня, Цзи Хуань с удивлением обнаружил, что тот улыбается.

Он поспешно проверил подгузник: сухой.

И в тот момент, когда рука Цзи Хуаня еще лежала на попке Хэй Даня, она вдруг стала мокрой — Хэй Дань пописал прямо на нее.

После чего засмеялся еще радостнее.

С замершей в неловком положении мокрой рукой, Цзи Хуань почувствовал себя в полном недоумении.

Спустя три часа, когда Цзи Хуань давал Хэй Даню воду, ситуация повторилась. И затем снова во время ужина...

Когда Цзи Хуань брал бутылочку, Хэй Дань смотрел на него, а после того, как Цзи Хуань делал глоток, Хэй Дань смеялся. После трех таких случаев Цзи Хуань, кажется, начал понимать, чего хочет Хэй Дань: он делился с ним едой.

— Хэй Дань, о чем ты только думаешь?.. — Слегка нахмурившись, Цзи Хуань смотрел на хихикающего Хэй Даня, которого в очередной раз заставили сделать глоток детской смеси.

Однако Дедуля сказал, что такое поведение Хэй Даня нужно поощрять, и посоветовал, чтобы всякий раз, когда Хэй Дань протягивает ему еду, Цзи Хуань не только принимал ее, но и выражал искреннюю радость. Для малоулыбчивого Цзи Хуаня это было самым трудным. К счастью, Хэй Дань не был слишком требовательным: стоило уголкам губ Цзи Хуаня чуть приподняться, как Хэй Дань, похоже, уже воспринимал это как улыбку и оставался доволен.

Что ж, это были дядя и племянник с весьма скованными улыбками.

Если это изменение можно было считать относительно нормальным, то другое уже пахло мистикой.

В первую ночь своего больничного Цзи Хуань внезапно проснулся среди ночи.

Ему показалось, что его кто-то обхватил!

Очень сильно — его подняли, схватив под мышки!

Резко открыв глаза, Цзи Хуань увидел перед собой морду чудовища.

Напоминало какое-то твердопанцирное существо, но там, где оно соприкасалось с ним, было мягким, холодным и влажным.

Несмотря на темноту, Цзи Хуань с удивлением обнаружил, что может разглядеть каждую деталь этого монстра. Он видел его разинутую пасть, даже множество острых, как иглы, зубов внутри!

Эти огромные зубы, покрытые липкой слюной, уже смыкались на нем!

Опасность!

Цзи Хуань резко открыл глаза. Лоб его был влажным — он покрылся холодным потом.

Только сейчас Цзи Хуань понял, что все происходящее было всего лишь сном.

На груди было что-то тяжелое. Цзи Хуань обнаружил, что Хэй Дань каким-то образом забрался к нему на грудь, и, что удивительно, заполз под его футболку. Поскольку знакомые белые глазки-колечки не были видны, Цзи Хуань заключил, что Хэй Дань все еще спит. Но на этот раз явно было что-то не так: похныкивая, Хэй Дань плакал во сне.

Хэй Даню тоже снятся сны? И, кажется, кошмары.

Размышляя об этом, Цзи Хуань разбудил Хэй Даня. В тот миг, когда малыш проснулся, Цзи Хуань почувствовал на груди тепло.

Хэй Дань снова пописал.

Писавший на дядю Хэй Дань не выказывал ни капли смущения, но и не выглядел радостным. Крепко ухватившись лапками за руку Цзи Хуаня, державшую его, Хэй Дань казался чрезвычайно напряженным.

<http://bllate.org/book/15401/1371794>